

М.В. Михайлова

Духовная биография А.С.Пушкина в символистском освещении

(«Жизнь Пушкина» Г.И. Чулкова)

Юбилейный - 1937 год - обогатил русскую “пушкиниану” яркими исследованиями, но книга Г.И.Чулкова “Жизнь Пушкина”, сначала опубликованная в “Новом мире” (1936), а затем вышедшая отдельным изданием (1938), не затерялась среди прочих и потому, что к этому произведению автор шел долго, буквально всю жизнь, она по сути явилась его духовным завещанием, и потому, что невозможно было себе представить религиозную биографию поэта, напечатанную в самый разгар политических репрессий. Однако цензура буквально искромсала авторский текст, допустив к публикации лишь угодные ей “выбранные места”. Так на свет появилось “искореженное и сокращенное непристойно”¹, по выражению автора, произведение.

Подготовительный период занял более полутора десятилетий. В эти годы были созданы Чулковым произведения биографического характера, десятки статей, содержащих анализ отдельных проблем и аспектов пушкинских произведений, доклады, произнесенные в Государственной Академии Художественных Наук, выступления, заметки, записи в дневниках и записных книжках, фиксирующие различные моменты работы над той или иной темой. В разное время Чулковым были написаны или прочитаны в виде докладов и лекций работы “Пушкин и Россия”, “Пушкин и театр”, “Пушкин и Польша”, “Славяне и Пушкин”, “Таинственный певец”. Огромное впечатление на присутствующих произвело его выступление на объединенном торжественном заседании Института итальянской культуры, Всероссийского союза писателей, Общества любителей Российской словесности и Академии Духовной культуры в 1921 году - “Данте и Пушкин”².

Первоначальное название сочинения “Поэт. Душа творчества”, но издать его к моменту окончания работы – начало 20-х годов - не удалось, книга была “окончательно запрещена цензурой”³. Это стало тяжелейшим ударом для писателя, но не подтолкнуло к решению об эмиграции (хотя на руках уже была германская виза), а, возможно, даже стало косвенной

биографии увидеть контуры счастливой судьбы гения, или, как говорит сам автор, “уразуметь трагический смысл удивительной жизни”.

Когда-то замечательный критик А.Горнфельд, прочитав пьесу Л.Андреева “Жизнь человека”, сказал, что из не он кое-что узнал о жизни, но не увидел живых людей. Про книгу Чулкова можно сказать, что в ней есть и настоящая жизнь, и живые люди.

¹ Там же

² См. републикацию этого доклада М.В.Михайловой в:

³ ОР РГБ. Ф. 371. Д. 2. Ед.хр.27.

⁴ Чулков Г. Ревнители пушкинской славы // Красная новь. 1935. № 8. С.216

⁵ РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Ед.хр. 107.

⁶ Чулков Г. Ревнители пушкинской славы // Красная новь. 1935. № 8. С. 216.

⁷ Так Чулков удачно спародировал или попросту передразнил умозаключения пушкинистов советской эпохи.

Термин ортодоксальной и особенно еретической христианской мистики, означающий либо некоторую сущность в ее неумаленном объеме, без ущерба и недостачи, либо множественное единство духовных сущностей, образующих вместе некоторую упорядоченную, внутренне завершенную целокупность.

⁹ ОР РГБ. Ф. 371. Д.2. Ед. хр. 1. Лл. 15-16.

¹⁰ Там же. Ф.36. Оп. 1. Ед.хр. 85. Л.7.

¹¹ Чулков Г. Демоны и современность (мысли о французской живописи) // Чулков Г. Валтасарово царство. М., 1998. С.409.

¹² Новый мир. 1936. № 5. С. 197.

¹³ См. публикацию М.В.Михайловой в “Знамени” (1991. №1).

¹⁴ Апокалипсис. XX. 11-29.

¹⁵ Новый мир. 1936. № 6. С. 235.

¹⁶ ОР РГБ. Ф. 371. Д. 9. Ед.хр. 2.